

DOI: 10.25178/nit.2018.1.12

НУЖЕН ЛИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КАЛМЫКИИ КАЛМЫЦКИЙ ЯЗЫК (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2015 И 2017 гг.)

Людмила В. Намруева

Калмыцкий научный центр
Российской академии наук,
Российская Федерация

Одним из языков в России, который имеет некоторую опасность исчезновения, является калмыцкий язык — язык титульного этноса Республики Калмыкия. Социологические исследования показывают, что активных носителей языка становится все меньше. Язык из разряда реального этнодифференцирующего признака становится символическим признаком народа. Калмыцкий язык в качестве средства коммуникации в молодежной среде используется достаточно редко, особенно вне дома (на работе, учебе, в общественных местах). В 2015 и 2017 г. автор проводила социологические исследования, анализирующие позицию учащихся и студентов Калмыкии (репрезентативная выборка) по проблемам языкового, а также в целом этнокультурного образования. В статье представлены результаты исследований и проведено сопоставление данных как по ответам молодежи калмыцкой национальности, так и по калмыкам и русским учащимся.

Установлен низкий уровень коммуникации на калмыцком языке среди калмыцкой молодежи. Только

DO THE STUDENTS OF KALMYKIA NEED KALMYK LANGUAGE (ACCORDING TO SOCIOLOGICAL SURVEYS OF 2015 AND 2017)

Liudmila V. Namrueva

Kalmyk Scientific Center
of Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

One of the languages in Russia under the certain degree of danger of vanishing is Kalmyk language — a mother tongue for dominant ethnic group of the Republic of Kalmykia. Sociological surveys reveal that it is being spoken by less and less number of people. The language is shifting from the ethnodifferentiating feature to the symbolic attribute of an ethnos. Kalmyk language is occupied rarely as a mean of communication among youth, especially out of home (at work, school or public). Article presents the results of survey and juxtaposition of answers of Kalmyk youth and Kalmyk and Russian students.

Article fixes the low level of communication on

* Статья подготовлена в рамках продолжающегося проекта Распределенного научного центра межнациональных и межконфессиональных отношений «Мониторинг межнациональных отношений и религиозной ситуации; анализ проблем этнокультурного и исторического образования; анализ языковой политики в регионах Южного федерального округа» (научный руководитель — академик В. А. Тишков). Государственное задание № 28.4498.2017/PHЦ.

Намруева Людмила Васильевна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела комплексного мониторинга и информационных технологий Калмыцкого научного центра Российской академии наук. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Илишкина, д. 8. Тел.: +7 (847-22) 3-55-06. Эл. адрес: lnamrueva@yandex.ru

Namrueva Liudmila Vasil'evna, Candidate of Sociology, Leading Researcher, Department of integrated monitoring and information technologies, Kalmyk scientific center, Russian Academy of Sciences. Postal address: Elista, 358000 St. Iliskin, 8. Tel.: +7 (847-22) 3-55-06. E-mail: lnamrueva@yandex.ru

43% билингвально (владеют русским и калмыцким языками) в 2015 г., 46% — в 2017 г. Ее основными причинами названы собственно не владение калмыцким языком, а также отсутствие языковой среды на калмыцком языке.

Потребность в изучении национального языка в республике актуальна: только 4% опрошенных школьников и студентов считают, что калмыцкий язык им не нужен, тогда как 52,5% выбрали бы стандартное, 20% — углубленное, 18% — общее знакомство с калмыцким языком. В 2017 г. показатели этой потребности были существенно снижены, однако, в причинах автор видит смену учебных заведений в выборке.

Значительно выраженной является установка школьников и студентов на изучение иностранного языка (прежде всего — английского). Заметно меньше интерес молодежь проявляет к традиционным курсам по истории региона, истории народа, а также на изучение национальной культуры. Тем не менее приобщение к национальной культуре для молодежи интересно, но не в образовательной форме, а в форме практического освоения в ходе посещения театров, концертов, туристических походах и пр.

Ключевые слова: этнокультурное образование; этноязыковые процессы; калмыцкий язык, калмыки; Калмыкия; молодежь; социология молодежи

Kalmyk language among youth. Only 43% of respondents were bilingual (speaking both Russian and Kalmyk) in 2015 and 46% - in 2017. Main reason for this is absence of Kalmyk language verbal environment rather than non-ability to speak the language.

Demand for learning the national language of the republic exists: only 4% of students polled said they don't need to learn Kalmyk language, while 52.5% would select standard, 20% — extended, 18% — shallow level of learning Kalmyk language. In 2017 level of this demand significantly degraded and author sees reason for this in change of institutions in survey.

Explicit high demand among the students is learning foreign languages (English at first place). Significant less demand is for traditional courses of the history of region, history of ethnoscapes and national culture. Nevertheless, youth are interested in exposure of national cultures but in form of practical learning in theaters, concerts or tourist treks rather than formal educational practices.

Keywords: ethnocultural education; ethnolinguistic processes; Kalmyk language; Kalmyks; Kalmykia; youth; sociology of youth

Введение

В условиях глобализации, модернизации, вестернизации в современном мире проблемы языковых процессов отдельных этносов, в том числе ассимиляции, исчезновения, актуализируются. Сохранение языкового и культурного многообразия в контексте упрочения гражданского единства и консолидации российского пространства является одной из приоритетных задач государственной национальной политики.

Одним из языков в Российской Федерации, который имеет некоторую опасность исчезновения, по исследованиям ЮНЕСКО, является калмыцкий язык — язык титульного этноса субъекта РФ — Республики Калмыкия (Биткеева, 2006). Социологические исследования показывают, что активных носителей языка становится все меньше. Язык из разряда реального этнодифференцирующего признака становится символическим признаком народа (Намруева, 2010).

В последние годы властям Калмыкии удалось приостановить тенденции ассимиляции калмыцкого языка, но пока языковая ситуация в республике

кардинально не изменилась. Разделяем мнение исследователей, которые считают, что такие процессы обусловлены множеством факторов: социальной инерцией населения, общими тенденциями социально-экономического и социально-политического развития страны, процессами глобализации (Макарова, 2010). Наши многолетние исследования позволяют констатировать, что калмыцкий язык в качестве средства коммуникации в молодежной среде используется достаточно редко, особенно вне дома (на работе, учебе, в общественных местах) (Намруева, 2014, 2015).

В этой связи в 2015 и 2017 г. мы проводили социологические исследования, учитывающие наличие в образовательных учреждениях преподавания калмыцкого языка и предметов этнокультурного содержания, отношение к проблеме в образовательном сообществе, и анализирующие позицию учащихся и студентов Калмыкии по проблемам языкового и в целом этнокультурного образования. В данной статье мы представим результаты исследований и проведем сопоставление данных двух временных срезов.

В ходе исследования 2015 г. нами было охвачено 200 человек обучающихся: 100 учащихся старших классов школ и 100 студентов высших учебных заведений республики. Возраст опрошенных 15–17 лет. Из них — 50% юноши и 50% девушки. По национальной принадлежности: 17% — русские, 78% — калмыки, 5% — представители других национальностей (Денисова Г., Денисова А., Намруева, 2016).

В 2017 г. опрошено 300 человек обучающихся Калмыкии: 1 группа — 100 учащихся старших классов школ, 50 студентов колледжей и 2 группа — 150 студентов высших учебных заведений. Возраст опрошенных 18–20 лет. Были выбраны учебные заведения со смешанным этническим составом. В первой группе выборка по гендерному признаку распределена поровну: 50% юноши и 50% девушки. Во второй группе доминируют девушки (60,5%). По национальной принадлежности: 28% — русские, 65% — калмыки, 7% — представители других национальностей (Намруева, 2017).

Такая структура выборки обоих исследований соответствует молодежным когортам генеральной совокупности, которая проявляется в доминировании калмыцкой молодежи в образовательных организациях средней и высшей школы. Этническая структура выборки строго не выдерживалась, поэтому в каждом особом случае заключения будут оговариваться.

Владение и востребованность калмыцкого языка

Опрос 2015 г. показал, что только 43% всей опрошенной молодежи билигвальны, т. е. используют два языка для межличностных коммуникаций. Остальные, почти половина (48%), указали на то, что не владеют калмыцким языком.

Исследование, проведенное в 2015 г., особых изменений не выявило. Большая часть — 54% — общается в семье только по-русски. Менее половины, 46% опрошенной молодежи, используют два языка для межличностных коммуникаций. Почти половина (46%) указали на то, что не владеют калмыцким языком, по этой причине язык этнического происхождения значительно реже, чем русский, используется молодежью в повседневном бытовом общении (Денисова Г., Денисова А., Намруева, 2016).

Причины низкого уровня коммуникации на национальном языке молодежь усматривает не только в самом факте незнания языка, а также в том, что окружающие их люди не владеют национальным языком (на это указали 22% респондентов), еще 6% отметили, что испытывают стеснение при общении на калмыцком. Отсутствуют такие коммуникативные проблемы только у 19,4% опрошенной молодежи (2015 г.), 32% респондентов (2017 г.). Эта треть в большинстве своем представлена теми учащимися, чьи родители прибыли в разные годы из республик Северного Кавказа (Дагестан, Чечня), или теми, кто самостоятельно приехал из северокавказских республик, чтобы получить образование в г. Элисте. Именно эта группа знает и общается на родном языке.

Важно отметить, что преподавание калмыцкого языка и калмыцкой литературы ведется во всех образовательных учреждениях республики. Изучением калмыцкого языка как государственного охвачены все учащиеся независимо от национальной принадлежности. В системе образования сформирована развитая сеть учреждений этнокультурной направленности: группы с этнокультурным компонентом обучения и воспитания в дошкольных образовательных учреждениях (первая ступень национально-региональной системы образования); классы с этнокультурным компонентом обучения и воспитания в общеобразовательных школах (вторая ступень); общеобразовательные школы первой ступени с этнокультурным компонентом обучения и воспитания; инновационные национально-общеобразовательные учреждения. Открыты классы с углубленным изучением калмыцкого языка, созданы и функционируют при школах этнокультурные и поликультурные центры, которыми руководят учителя, родители, где дети учатся играть на домбре, исполнять песни и танцы, отрывки из «Джангара», а также показывают театрализованные представления. Школьники встречаются со сказителями, которые рассказывают о старинных обрядах, обычаях калмыков. На занятиях кружков прикладного искусства учащимся прививают практические навыки работы с кожей, деревом, бисером, стеклом, пластиком. Благодаря знатокам народного эпоса, фольклора, учащиеся лучше познают историю и традиции народа, нравственные устои, эстетические и нравственные идеалы этноса.

В настоящее время 99% школьников и студентов изучают в образовательных учреждениях Калмыкии русский и иностранный (преимущественно

английский) языки. Данные первого опроса (2015 г.) свидетельствуют о том, что значительное число студентов (38%), обучаясь на филологическом факультете и Институте калмыцкой филологии и востоковедения Калмыцкого государственного университета (КГУ), изучают несколько иностранных языков. Студенты и школьники имеют выраженную установку на изучение иностранного языка: только 2,5% опрошенных считают, что иностранный язык им не нужен, тогда как 50,5% выбрали бы углубленное изучение иностранного, а 5% — даже обучение на иностранном языке (33,5% ограничиваются вариантом его стандартного изучения).

Результаты второго анкетирования (2017 г.) также показывают направленность учащихся на иностранный язык. Школьники и студенты имеют выраженную установку на изучение иностранного языка: только 8,5% опрошенных считают, что иностранный язык им не нужен, тогда как 34% выбрали бы углубленное изучение иностранного, а 6% — даже обучение на иностранном языке. Более трети, 35% опрошенных, ограничиваются вариантом его стандартного изучения.

Анализ ответов опроса 2015 г. на аналогичный вопрос по поводу изучения национального языка свидетельствует о том, что потребность в изучении национального языка в республике актуальна: только 4% опрошенных школьников и студентов считают, что национальный язык им не нужен, тогда как 52,5% выбрали бы стандартное, 20% — углубленное, 18% — общее знакомство с национальным языком. Обучение на калмыцком языке тоже выбрали небольшое количество учащихся — только 5%.

Ответы, полученные в 2017 г на этот же вопрос, показывают, что, к сожалению, значительно снижается потребность в изучении калмыцкого языка: 16% опрошенных школьников и студентов считают, что национальный язык им не нужен (четырёхкратное увеличение этой группы). Уменьшилось количество тех, кто выбирает стандартное обучение национальному языку с 52,5 — в 2015 г. до 39% — в 2017 г. Отметим, что незначительно увеличилось число тех, кто выбирает углубленное обучение — с 20 до 24%. Каждый седьмой опрошенный (14%) предпочитает общее знакомство с национальным языком. Только 3% желают обучаться на этническом языке.

Снижение некоторых количественных показателей произошло, на наш взгляд, по следующей причине: в 2015 г. были опрошены учащиеся Калмыцкой национальной гимназии, которые в большей степени ориентированы на этнокультурное образование, нежели другие учащиеся. В 2017 г. они не вошли в выборку исследования. Мы сделали упор на учебные заведения со смешанным этническим составом. По всей видимости, учащиеся из таких образовательных учреждений сильнее ориентированы на изучение иностранного языка, чем на изучение калмыцкого языка.

Востребованность в этнокультурном образовании

Опрос 2015 г. позволяет констатировать, что у молодежи недостаточно выражен интерес к образовательным предметам этнокультурной направленности. Учащиеся больше ориентированы не на знаниевый, а на деятельностный подход к освоению этнокультурного содержания. Учащиеся и студенты заметно меньше интерес проявляют не только к традиционным курсам по истории региона, истории народа, но меньше ориентированы на образные художественные предметы: фольклор, изобразительное творчество, ремесла, музыка, национальная кухня.

Значительно больший интерес в сравнении с образовательным компонентом у молодежи вызывает перспектива приобщения к национальной культуре и традициям в практической деятельности. В частности, интерес к посещению музеев и выставок проявляет 15,5% опрошенной молодежи; к посещению театров и концертов народного творчества — 22,8%. Пользуются также популярностью туристические походы по родному краю (23,1%), но еще больший интерес вызывают поездки и путешествия в другие регионы страны (35,7%). Интерес к межрегиональному туризму проявляет абсолютное большинство опрошенных — 73,5%, региональный туризм интересует молодежь почти в два раза меньше — 47,5%.

Выявление у молодежи структуры мотивации приобщения к знаниям этнокультурной направленности показывает в целом сохранение доминирования осознания роли предметов данной направленности в воспроизводстве традиций (29,9%) и этнической идентичности («чувства принадлежности к своему народу» — на что указали 21%). Но при этом, молодежь больше ориентирована на прагматический эффект — «знания нужны для получения специальных навыков и умений».

Согласно разделяемому нами мнению экспертов, которые отмечают существующую значительную разницу между низким уровнем знания калмыцкого языка и высоким уровнем языкового самосознания этноса, интенсификация обучения родному языку молодого поколения создает предпосылки для изменения картины в сторону увеличения демографической мощности калмыцкого языка. На современном этапе восстановления языка титульного этноса в Калмыкии принимаются разнообразные меры для того, чтобы калмыцкий язык повысил свою демографическую и коммуникативную мощности (Дякиева, 2016: 254).

Анкетирование 2017 г. показало, каков у молодежи интерес к образовательным предметам этнокультурной направленности. В шестерку наиболее интересных для юношей и девушек предметов этнокультурной направленности входят: история родного края (55%), национальные традиции (52%), история народа / история народов региона (49%), национальная кухня (43%), национальные танцы

(38%), национальная литература, народный эпос, народные сказания (32%). Малая доля — 5% от всей выборочной совокупности — заметила, что никакие темы о культуре народов России мне не интересны. Эти же ребята считают, знания этнокультурной направленности им не нужны (5%). Противоположного мнения придерживается подавляющее большинство нашей выборки, имеющее разные взгляды на этот счет. Так, пятая часть полагает, что эти знания нужны для ознакомления (20%), для получения специальных навыков и умений, которые пригодятся в жизни (29%), для сохранения традиций (61%). Треть опрошенных отмечает, что предметы этнокультурной направленности нужны, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу (33%), эти знания нужны всем, кто любит родной край (33%), такие знания нужны всем гражданам России (21%).

Вышеприведенные итоги свидетельствуют, что у молодежи сформированы мотивы приобщения к этнокультурным знаниям, которые связаны с сохранением традиций (61%) и этнической идентичностью (33%).

Ключевой вопрос исследования был направлен на изучение соотношения гражданской и этнической идентичности. Результаты опроса 2015 г. показывают, что большинство (81,5%) респондентов хотели бы, чтобы их воспринимали как граждан России. Каждый пятый респондент (20,5%) идентифицирует себя как представителя отдельной национальности (этнической группы). Четверть выборки (25%) определяет себя как представителя региона (Республики Калмыкия). Поскольку идентичность в сознании индивида формируется по разному основанию, то и поставленный вопрос предполагал возможность выбрать несколько ответов. Однако совокупный массив ответов на вопрос об идентичности, оказался небольшим: второй вариант ответа — ориентация на идентификацию себя со стороны окружающих в этнических характеристиках, — выбрал только каждый четвертый респондент. Удельный вес гражданской идентичности в совокупном массиве ответов составляет 64,4%, этнической — 16,2%, региональной — 11,9%.

Полученные данные в ходе анкетирования 2017 г. свидетельствуют, что большинство (77%) респондентов хотело бы, чтобы окружающие воспринимали их как граждан России, 18% — как представителя отдельной национальности; 19% — как представителя региона.

Сравнивая результаты двух исследований, фиксируем снижение всех видов идентичности. По нашему мнению, это случилось по той причине, что в 2017 г. выборка исследования отражает полиэтничность региона, а в 2015 г. она была более моноэтнична. Данный фактор не мешает нам констатировать, что у учащейся молодежи в большей степени сформирована гражданская идентичность, нежели этническая, тесно связанная с региональной идентичностью, которые в сумме — 37% — в два раза реже выбраны нашими респондентами.

Заключение

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что в Республике Калмыкия существует устойчивая потребность в реализации этнокультурного образования и преподавания калмыцкого языка. Однако молодежь недостаточно ориентирована на углубленное изучение национального языка. Таким образом, сохраняется тенденция, отмеченная автором статьи еще в 2010 г., что «в реалиях повседневной жизни калмыки часто делают выбор в пользу русского языка, который дает им больше возможностей для жизненного самоопределения, личностного и профессионального роста, успешной социальной мобильности» (Намруева, 2010: 141).

В целом, фиксируется ориентированность молодежи на прагматическое использование этнокультурных знаний. Она понимает, что эти знания ориентируют на поддержание национальных традиций и обычаев, их сохранение. Такое понимание дает основу для оптимизма и позволяет надеяться на то, что молодежь продолжит тенденцию сохранения и дальнейшего развития калмыцкой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Биткеева, А. Н. (2006) Калмыцкий язык в современном мире (социолингвистический аспект). М. : Наука. 366 с.

Денисова, Г. С., Денисова, А. В., Намруева, Л. В. (2016) Этнокультурное образование в Республике Калмыкия: существует ли угроза формированию гражданской идентичности // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. № 2. С. 176-186.

Дякиева, Р. Б. (2016) Языковая политика и вопросы языкового сознания титульного этноса (на примере Республики Калмыкия) // Народы Калмыкии в системе евразийских историко-культурных ценностей: прошлое, настоящее и перспективы развития / отв. ред. А. Н. Овшинов. Элиста : ЗАОр «НПП «Джангар». 272 с. С. 247–255.

Макарова, Г. И. (2010) Идентичности татар и русских в контексте этнокультурных политик Российской Федерации и Республики Татарстан. Казань: Казанский университет. 248 с.

Намруева, Л. В. (2010) Как калмыки знают свой язык // Социологические исследования. № 4. С. 138–141.

Намруева, Л. В. (2014) Современная молодежь и состояние калмыцкого языка (по итогам социологического анализа 2000-х гг.) // Российский академический журнал. № 1. С. 109–113.

Намруева, Л. В. (2015) Язык этнической принадлежности // Намруева, Л. В. Этническая социализация молодежи Республики Калмыкия (анализ 2000-2010-х гг.). Элиста : Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН. 195 с. С. 71–85.

Намруева, Л. В. (2017) Языковое образование и гуманитарный предметно-дисциплинарный цикл в системе образования Республики Калмыкия в контексте формирования российской идентичности // Реализация гуманитарного предметно-дисциплинарного цикла в школах и вузах в аспекте формирования российской идентичности, воспитания гражданственности и солидарности в регионах Южного федерального округа. Экспертный доклад. Научное издание / под общ. редакций проф. Г. С. Денисовой. Ростов-на-Дону : Издательство Фонд науки и образования. 144 с. С. 101–117.

Дата поступления: 06.01.2018 г.

REFERENCES

Bitkeeva, A. N. (2006) *Kalmytskii iazyk v sovremennom mire (sotsiolingvisticheskiy aspekt) [Kalmyk language in the modern world (sociolinguistic aspect)]*. Moscow, Nauka. 366 p. (In Russ.).

Denisova, G. S., Denisova, A. V. and Namrueva, L. V. (2016) Etnokul'turnoe obrazovanie v Respublike Kalmykiia: sushchestvuet li ugroza formirovaniyu grazhdanskoi identichnosti [Ethno-cultural education in the Republic of Kalmykia: is there a threat to the formation of civic identity]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*, no. 2, pp. 176–186. (In Russ.).

Diakieva, R. B. (2016) Iazykovaia politika i voprosy iazykovogo soznaniia titul'nogo etnosa (na primere Respubliki Kalmykiia) [Language policy and issues of language consciousness of the dominating ethnic group (by the example of the Republic of Kalmykia)]. In: *Narody Kalmykii v sisteme evraziiskikh istoriko-kul'turnykh tsennostei: proshloe, nastoiashchee i perspektivy razvitiia [Kalmyk peoples in the system of Eurasian historical and cultural values: past, present and development prospects]* / ed. by A. N. Ovshinov. Elista, ZAO «NPP «Dzhangar». 272 p. Pp. 247–255. (In Russ.).

Makarova, G. I. (2010) *Identichnosti tatar i russkikh v kontekste etnokul'turnykh politik Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Tatarstan [Identity of Tatars and Russians in the context of ethno-cultural policies of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan]*. Kazan', Kazanskii universitet. 248 p. (In Russ.).

Namrueva, L. V. (2010) Kak kalmyki znaiut svoi iazyk [How the Kalmyks know their language]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 4, pp. 138–141. (In Russ.).

Namrueva, L. V. (2014) *Sovremennaiia molodezh' i sostoianie kalmytskogo iazyka (po itogam sotsiologicheskogo analiza 2000-kh gg.) [Modern youth and the state of the Kalmyk language (based on the results of sociological analysis of the 2000's.)]*. *Rossiiskii akademicheskii zhurnal*, no. 1, pp. 109–113. (In Russ.).

Namrueva, L. V. (2015) Iazyk etnicheskoi prinadlezhnosti [The language of ethnicity]. In: Namrueva, L. V. *Etnicheskaiia sotsializatsiia molodezhi Respubliki Kalmykiiia (analiz 2000-2010-kh gg.) [Ethnic socialization of the youth of the Republic of Kalmykia (analysis of 2000-2010's.)]*. Elista, Kalmytskii institut gumanitarnykh issledovaniia RAN. 195 p. Pp. 71–85. (In Russ.).

Namrueva, L. V. (2017) Iazykovoe obrazovanie i gumanitarnyi predmetno-distiplinarnyi tsikl v sisteme obrazovaniia Respubliki Kalmykiiia v kontekste formirovaniia rossiiskoi identichnosti [Language education and humanitarian subjective disciplinary cycle in the education system of the Republic of Kalmykia in the context of the formation of Russian identity]. In: *Realizatsiia gumanitarnogo predmetno-distiplinarnogo tsikla v shkolakh i vuzakh v aspekte formirovaniia rossiiskoi identichnosti, vospitaniia grazhdanstvennosti i solidarnosti v regionakh Iuzhnogo federal'nogo okruga. Ekspertnyi doklad [Implementation of the humanitarian subjective disciplinary cycle in schools and universities in the aspect of the formation of Russian identity, civic education and solidarity in the regions of the southern Federal district. Expert report.]* / ed. by G. S. Denisova. Rostov-na-Donu, "Fond nauki i obrazovaniia" Publ. 144 p. Pp. 101–117. (In Russ.).

Submission date: 06.01.2018.

Для цитирования:

Намруева Л. В. Нужен ли учащейся молодежи Калмыкии калмыцкий язык (по материалам социологических исследований 2015 и 2017 гг.) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/762> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.1.12

For citation:

Namrueva L. V. Do the students of Kalmykia need Kalmyk language (according to sociological surveys of 2015 and 2017). *The New Research of Tuva*, 2018, no. 1 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/762> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.1.12